

УДК 339.7

Т.Н. Мамедов, А.О. Федоров

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, email: tural-mamedov-2011@mail.ru, fedorov.alexandr.10@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ESG-ПОВЕСТКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: ESG, ESG-факторы, санкции, инвестиции.

В статье рассмотрены ключевые направления развития ESG-повестки в России в условиях глобальной геоэкономической нестабильности. Выделены три категории драйверов развития ESG-повестки. Отмечено повышенное внимание к социальной составляющей ESG-трансформации предприятий. Определены перспективы внедрения ESG-принципов в деятельность российских компаний в условиях санкций. Выявлены ключевые инициативы по стимулированию развития ESG-проектов. Сделаны выводы и предложения по развитию данного направления с акцентом на переориентацию бизнес-процессов на азиатский регион.

T.N. Mamedov, A.O. Fedorov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: tural-mamedov-2011@mail.ru, fedorov.alexandr.10@gmail.com

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ESG AGENDA IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

Keywords: ESG, ESG-factors, sanctions, investments.

The paper reveals the key areas of ESG-agenda development in Russia in the context of global geo-economic instability. Three categories of ESG-agenda development drivers are distinguished. Increased attention to the social component of ESG-transformation of enterprises is noted. The prospects of ESG-principles implementation in the activities of Russian companies under sanctions are determined. Key initiatives to stimulate the development of ESG-projects are identified. Conclusions and proposals are made for the development of this area with an emphasis on reorienting business processes in the Asian region.

В современной мировой практике внедрение ESG-принципов в деятельность корпораций подвергается глубокому анализу. Сложилось неверное представление о том, что принципы устойчивого развития возникли недавно и развиваются лишь в течение последних нескольких лет. Данное мнение возникло в связи с обострением экологических, социальных и управленческих проблем, которые могут быть решены только благодаря следованию принципам ESG. Как свидетельствует международный опыт, успешные компании соблюдают ESG-критерии достаточно продолжительное время [1]. Тем не менее следует подчеркнуть, что вопросы устойчивого развития в части брендинга и формирования имиджа предприятий появились относительно недавно.

Повышение осведомленности об ESG факторах и достижение целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) высту-

пают растущей тенденцией в современной мировой экономике. Представляется важным отметить, что проблемы воздействия крупных корпораций на окружающую среду, мероприятия по улучшению работодателем условий труда для своих сотрудников и меры государственной поддержки в данном направлении обсуждались экспертами задолго до появления понятия ESG.

Принципы устойчивого развития появились в 1987 г. в докладе ООН «Our Common Future». Предложенная методология ESG активно используется корпорациями при разработке и реализации стратегий «зеленого» развития. В этой связи концепция ESG приобретала особую значимость как в развитых, так и развивающихся странах. Вопросы, включенные в экологическую составляющую ESG-методологии, были признаны наиболее важными и требующими особого внимания [2]. По итогам 2020 г.

суммарная стоимость активов под управлением, соответствующим принципам ESG, в мире достигла 37,8 трлн долл. США. Согласно прогнозам Bloomberg к 2025 г. значение аналогичного показателя увеличится до 54 трлн долл. США [3].

Парижское климатическое соглашение 2015 г. по установлению объема допустимых выбросов парниковых газов и Всемирный экономический форум в Давосе 2020 г. вывели повестку климатических изменений на глобальный уровень [3].

Таким образом, концепция устойчивого развития и соблюдение компаниями ESG-принципов выступают одними из наиболее важных задач для частных и институциональных инвесторов. Примечательно, что количество предприятий с ESG-принципами с каждым годом становится все больше.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время международные организации выделяют три категории драйверов, стимулирующих развитие ESG-повестки: запрос инвесторов, условия товарного рынка, требования регулятора. Представляется целесообразными оценить влияние каждого драйвера на ESG-трансформацию компаний в условиях обострения геополитического кризиса.

Например, согласно PwC в 2021 г. 66% опрошенных инвесторов отмечали, что соответствие ESG-принципам выступает одним из ключевых драйверов для принятия решения об осуществлении инвестиций в проекты. При этом 49% опрошенных среди представителей инвестиционных фондов заявили, что для принятия эффективных инвестиционных решений важно исследовать вопросы применения ESG-критериев в деятельности компании [4].

Исследование EY за 2020 г. также показывает, что 98% институциональных инвесторов изучают результаты нефинансовой отчетности при принятии стратегических решений. К концу 2020 г. по оценке KPMG, требования инвесторов к ESG-составляющей оказывают особое влияние на формирование стратегии развития компании в целом [5]. В этой связи постепенно увеличивается

ужесточение требований (надзор) со стороны регуляторов.

Следующим не менее важным драйвером развития принципов ESG в мире выступают запросы со стороны потребителей и сотрудников компаний, которые формируют определенные условия товарного рынка для реализации более экологичной продукции.

Как отмечают эксперты McKinsey, около 70% сотрудников международных компаний занимают твердые позиции в области социально-экологической ответственности. Также увеличивается запрос со стороны потребителей на более экологичные товары. Данный интерес преимущественно исходит со стороны молодого поколения, которое наиболее активно переосмыслило подход к потреблению товаров [6]. Например, согласно отчету маркетинговой компании Nielsen, которая проводит исследования товарных рынков, 81% потребителей отмечают чрезмерную важность соблюдения компанией-производителем принципов ESG. Среди миллениалов 85% потребителей делают выбор в пользу товаров, соответствующих принципам экологичности [7].

Драйвер, связанный с регулированием деятельности компаний в области ESG со стороны национальных регуляторов и международных организаций, оказывает всё большее воздействие на внедрение принципов устойчивого развития в стратегию компании. Это обусловлено тем, что разработанный в ЕС свод норм, регламентирующих деятельность в области ESG, расширяется на большее количество стран. При этом формируются новые международные соглашения и законодательные акты на уровне отдельных стран и региональных объединений.

Так, согласно анализу 50 крупнейших экономик мира на предмет наличия нормативно-правовой базы в сфере ESG, по состоянию на конец 2020 г. зафиксировано около 650 мер законодательного и рекомендательного характера в базе данных UN PRI, что в два раза превышает значение аналогичного показателя по сравнению с 2016 г. (более 300 мер, регулирующих деятельность в области ESG) [8].

На основании изучения различных рейтинговых агентств и результатов

опроса представителей крупнейших компаний, ответственных за реализацию ESG-стратегий можно сделать вывод, что наибольшим стимулом для учета экологических аспектов в деятельности компаний послужило повышенное внимание инвесторов к ESG-факторам. Следует также подчеркнуть высокую роль ESG-принципов в привлечении финансирования компаниями для реализации крупных проектов.

В период геополитической нестабильности именно эти драйверы испытали наибольшие потрясения – существенное сокращение финансирования западными инвесторами проектов с участием России в сфере ESG, в частности, наблюдалось уменьшение доли иностранных инвесторов в «зеленых» государственных облигациях. В условиях санкций и ухода с российского рынка западных технологических компаний становится всё сложнее соблюдать принципы экологичности и придерживаться норм Парижской конвенции по климату по уровню выброса парниковых газов. Данная проблема наблюдается как в России, так и среди стран-членов ЕС в связи с сокращением поставок топлива и ростом их цен.

Введение санкций в отношении России привело к ограничению доступности нефти, газа и других продуктов ископаемого топлива. Это привело к тому, что страны ЕС и США временно перешли на другие ископаемые виды топлива или отказались от энергетической политики, чтобы решить проблему нехватки энергоресурсов и повышения стоимости энергии при сохранении своей национальной энергетической безопасности. Европейские страны в зимние месяцы поставили энергетическую политику в приоритет над изменением климата и интересами своих граждан с целью сдерживания роста цен на газ и уменьшения энергетической бедности. Также были приняты краткосрочные меры, такие как увеличение использования угля и разведка местных или иностранных источников природного газа [9].

Кроме того, ЕС столкнулся с трудностями в достижении соглашения по энергетической политике между его странами-членами. Страны южной и восточной Европы с большей вероятностью по-

страдают от роста цен на энергию, чем более богатые страны севера, которые лучше подготовлены к переходу на возобновляемые источники энергии. [10].

Согласно исследованию Capital Monitor, 8 из 12 западных компаний, являющихся крупнейшими держателями российских облигаций в области ESG, заявили о разработке новых стратегий по сокращению их доли в инвестиционных портфелях с целью минимизации рисков бизнеса. Например, международная инвестиционная компания BlackRock (объем вложений в российские ESG-облигации составляет 46,6 млн долл. США в) и фонд iShares (размер капиталовложений – 60,2 млн долл. США) заявили о приостановке инвестиций в российские ценные бумаги [11].

По данным аналитического и рейтингового агентства Morningstar, доля российских облигаций в общемировом фонде ценных бумаг в области ESG в январе 2022 г. достигла своего минимального значения по сравнению с 2019 г. (сокращение составило 15%). Если сравнивать с максимальным значением за рассматриваемый период, то уменьшение произошло в два раза (с 0,66% до 0,33%) (см. рис. 1) [11].

Как отмечают некоторые эксперты, в числе которых Игорь Коротецкий, который является руководителем группы операционных рисков и устойчивого развития Kept, в условиях санкционных ограничений в отношении России важна переориентация российского бизнеса на Восток [12].

Так, введение ограничительных мер в отношении российского бизнеса и эмбарго на ввоз российских энергоресурсов не означает снижение актуальности повестки ESG для российских компаний. Россия по-прежнему остается одним из ключевых игроков глобального рынка, единственное что меняется, это фокус российских компаний со стран запада на наращивание сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Если российский бизнес будет продолжать привлекать инвестиции из-за рубежа важно дальнейшее следование компаниями принципам ESG, а также стимулирование развития практики устойчивого развития в сложившейся ситуации [13].

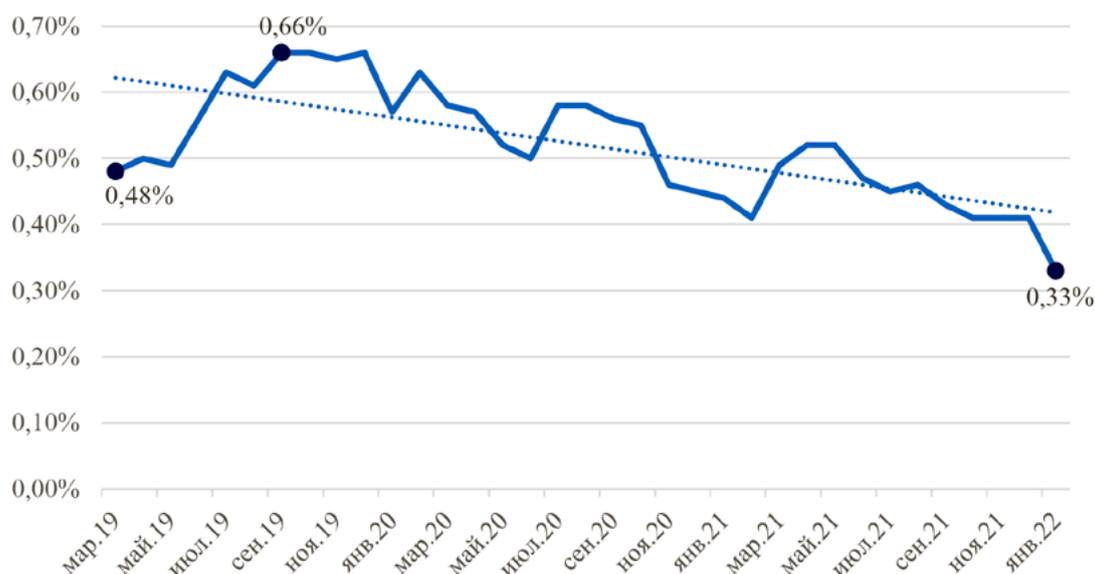

Рис. 1. Средняя доля российских облигаций в общем мировом фонде ценных бумаг в области ESG [11]

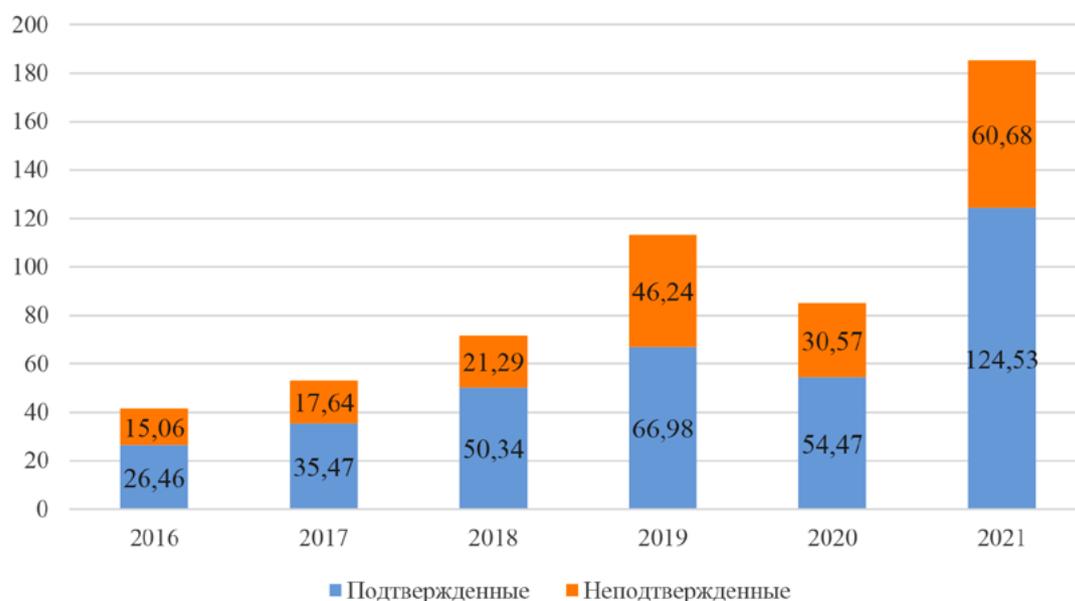

Рис. 2. Выпуск «зеленых» облигаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе по объему финансирования (в млрд долл. США) [17]

Как отмечает старший вице-президент по ESG в ПАО «Сбербанк» Татьяна Завьялова, в настоящее время отечественным компаниям необходимо иметь четкое представление о том, как развиваются требования ESG и практики устойчивого финансирования на зарубежных

рынках. Это поможет экспортно ориентированным компаниям существенно расширить торговые связи [14].

Следует учитывать, что в настоящее время азиатские страны занимают существенную долю во внешнеторговом обороте России. Например, по состо-

нию на 2021 г. доля российского экспорта в страны АТР, Ближнего Востока и ЮАР составила 29% от общего объёма поставок товаров из России за рубеж (144 млрд долл. США) [15]. Стоит отметить высокую роль стран АТР в развитии глобальной ESG-повестки: по количеству инициатив национального регулятора, направленных на развитие ESG-составляющей деятельности компаний, страны азиатского региона находятся на втором месте, уступая лишь странам ЕС по количеству норматив, но опережая США [16].

Согласно исследованию S&P Global Market Intelligence такие крупнейшие страны АТР, как Китай, Индия, Япония, Сингапур, начали уделять особое внимание разработке национальных стратегий по достижению нулевого выброса углекислого газа. По данным международной организации Climate Bonds Initiative, страны АТР увеличили свои обязательства по проектам развития ESG-трансформации, что проявляется в выпуске «зеленых» облигаций в суммарном объеме 185,2 млрд долл. США в 2021 г., увеличившись на 117% по сравнению с 2020 г. К концу 2022 г. выпуск «зеленых» облигаций странами АТР значительно вырос. На момент исследования S&P Global (1 квартал 2022 г.) количество облигаций, финансирующих деятельность программ поддержки и развития ESG в деятельности компаний и не отмеченных эмитентами как «зеленые облигации», составило 450 млрд долл. США (см. рис. 2) [17].

После учета национальными биржами данных облигаций в качестве «зеленых», объемы финансирования ESG-проектов между странами-партнерами могут существенно увеличиться.

Компании АТР накопили значительный опыт и потенциал для реализации крупных инвестиционных проектов в области ESG. Следует подчеркнуть, что в период с 2004 по 2019 гг. более половины (53%) ПИИ в мире были направлены на развитие инфраструктуры устойчивого развития в АТР. Согласно инициативе Сообщества центральных банков и надзорных органов Green Financial System (NGFS) Net Zero 2050, средние глобальные затраты на создание физических активов систем энергетики и землеполь-

зования составят 9,2 трлн долл. США в год к 2050 г., из которых 3,1 трлн долл. США будут направлены на развитие инфраструктуры в азиатских странах [18].

Далее важно подчеркнуть, что государственное регулирование рынка ESG в развитых и развивающихся странах имеет отличительные особенности. Законодательные акты различных стран в сфере ESG не основаны на единых международных стандартах в рамках реализации ЦУР ООН.

Азиатско-Тихоокеанский рынок предоставляет огромные возможности в части сохранения драйверов развития ESG-повестки в России. Тем не менее при переориентации на азиатский регион российские компании могут столкнуться с рядом требований касательно листинга на национальных биржах стран АТР и проверок со стороны местных регуляторов. В странах АТР в развитии ESG-повестки активную роль играет поддержка государства. В этой связи в регионе достаточно развита нормативная-правовая база, регламентирующая соответствие критериям устойчивого развития.

В России, согласно результатам опроса, проведенного аналитиками «Эксперт РА», 43% респондентов отмечают фактор корпоративного управления в качестве ключевого компонента ESG-повестки в текущих условиях, 34% опрошенных выделяют социальный блок, и только 23% участников опроса делают акцент на экологические факторы. Однако, стоит отметить, что данный опрос был проведен среди представителей банковского сектора [19].

Ещё в начале 2022 г. на Всемирном экономическом форуме (WEF) было отмечено повышенное внимание инвесторов к социальной составляющей ESG-трансформации компаний, вследствие изменения подходов к выстраиванию эффективной работы сотрудников в период пандемии Covid-19 [20]. Интерес к социальным факторам обусловлен стремлением создать наиболее благоприятные условия труда с целью снижения оттока рабочей силы за рубеж и привлечения квалифицированных кадров, высвободившихся после ухода с российского рынка иностранных корпораций. На данный момент не существует количествен-

ного измерения социальных аспектов в инвестиционной методологии ESG.

Выводы и рекомендации

В условиях санкционной политики запада в отношении России возрастает важность решения социальных вопросов. В целом к рискам, связанным с неразрешенностью социальных вопросов или недостаточным вниманием к защите трудовых прав и интересов сотрудников, относятся [8]:

- коммерческие риски, обусловленные снижением эффективности работы сотрудников;

- финансовые риски, связанные со сложностями привлечения финансирования на фоне проблем в корпоративной среде компании;

- управленческие риски, предполагающие смещение фокуса работы менеджмента компании со стратегических задач на решение проблем, обусловленных недовольством работников.

Эти риски требуют особого внимания для сохранения стабильности предприятий. По нашему мнению, для создания благоприятных условий труда для сотрудников необходимо обучение и переквалификация персонала. С целью укрепления сотрудничества России со странами Азии в сфере ESG важное значение имеет привлечение специалистов из государств-членов ЕАЭС, БРИКС, ШОС, АСЕАН и ВРЭП. При этом также необходимо проводить онлайн-курсы и форумы с участием России и дружественных стран в сфере ESG для обмена опытом между учеными и высококвалифицированными специалистами.

В условиях санкций важно расширить российский несырьевой «зелёный» экспорт по линии ЕАЭС. В этой связи представляется возможным разработать единый законодательный акт в области поддержки проектов ESG в рамках союза. Это позволит на равных условиях предоставлять субсидии для реализации ESG-проектов [21]. Важную роль может также сыграть внедрение на наднациональном уровне российских стандартов и практик, включая антикризисное регулирование и ESG-скоринг по оценке уровня рисков клиентов [13].

В настоящее время деятельность Банка России и Минэконом-

развития Российской Федерации направлена на стимулирование ESG-трансформации компаний. В частности, разработаны три новых вида облигаций для финансирования устойчивого развития. Во-первых – это адаптационные облигации, способствующие привлечению ресурсов и покрыванию расходов на переход компаний к более экологичным способам производства с минимальными выбросами парниковых газов. Следующие виды – облигации, связанные с целями устойчивого развития и переходные нецелевые облигации. Для выпуска этих облигаций требуется подтверждение соответствия компании целям устойчивого развития. Так, при выпуске связанных облигаций компания берет на себя обязанности по достижению установленных показателей экологичности и в случае их недостижения выплачивает повышенные дивиденды инвесторам. При выпуске переходных облигаций экономический субъект предоставляет обоснованную стратегию по переходу к низкоуглеродной модели производства [22].

Однако существуют барьеры в части ESG-трансформации российского бизнеса. Ключевые трудности обусловлены недостаточной открытостью ряда компаний в вопросе раскрытия нефинансовых рисков. Например, в 2021 г. только 67 из 134 проанализированных российских компаний полностью раскрывали нефинансовую отчетность (преимущественно – это предприятия, привлекающие инвестиции от зарубежных инвесторов) [23]. Публикация корпоративного нефинансового отчета в области устойчивого развития будет способствовать совершенствованию механизмов стимулирования и поддержки бизнеса в вопросе ESG-трансформации.

В последние годы во всех регионах мира наблюдается значительный прогресс в вопросе внедрения ESG-практик. В странах Азии и Ближнего Востока наблюдается заметный рост числа инициатив в данном направлении. При этом в сфере ESG западные методы ведения бизнеса формируются преимущественно под запросы инвесторов. В развивающихся странах нормативно-правовые акты играют основную роль в обеспечении соблюдения международных обяза-

тельств и решении проблем устойчивого развития.

Тренд на внедрение ESG-практик в бизнес-процессы компаний и достижение углеродной нейтральности сохранится и будет развиваться в перспективе ближайших лет. Тем самым, смещение российских экспортных потоков на товарные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока требует их соответствия региональной программе ESG, чтобы повысить эффективность экспорта и обеспечить конкурентное преимущество. Переориентация на рынки АТР повышает важность повестки устойчивого развития на современном этапе.

Для повышения конкурентоспособности отечественных компаний за рубежом представляется особенно важным осуществлять гармонизацию российского ESG-регулирования с действующими

стандартами страны-импортера на основе подписания двусторонних межгосударственных соглашений.

При поставке на экспорт проектов, функционирующих на принципах ESG, требуется тщательная подготовка к ведению торговых переговоров и выбору методов взаимодействия с учетом специфики этих стран, их национальных рынков и особенностей ведения бизнеса. Это обусловлено тем, что в каждой отдельной стране отличительные стандарты ESG-принципов. Вместе с тем развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества стран-партнеров в сфере устойчивого развития требует государственных мер поддержки экспорта, расширения доступа бизнеса к финансовым ресурсам, в т.ч. к льготному кредитованию, обеспечению наиболее привлекательных условий долевого и долевого финансирования проектов.

Библиографический список

1. Дубовицкая Е., Клемина Н., Морозова Я., Ракитин А., Опанасенко А., Барсукова М. Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний. Центр устойчивого развития Сколково, 2022. 84 с.
2. Worland J. How Davos became a climate change conference // Time. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://time.com/5771889/davos-climate-change/> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Время устойчивых: почему бизнес больше не может игнорировать ESG-повестку // Must Read Kept. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://mustread.kept.ru/articles/vremya-ustoychivykh-pochemu-biznes-bolshe-ne-mozhet-ignorirovat-esg-povestku/> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Private equity's ESG journey: From compliance to value creation // PwC Global private equity responsible investment survey 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/private-equity/private-equity-survey/pwc-pe-survey-2021.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Supporting growth and ensuring care // KPMG Evolving asset management regulation report. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/07/supporting-growth-and-ensuring-care.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
6. Brown S., Nuttal R. The role of ESG and purpose // McKinsey & Company. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-role-of-esg-and-purpose#/> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Sustainable shoppers report 2018 // NielsenIQ. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nielsen.com/wp-content/uploads/sites/3/2019/04/global-sustainable-shoppers-report-2018.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития // Руководство Московской биржи для эмитента. 2021. 216 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://fs.moex.com/f/15022/esg.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
9. Beaumier C., Sanz J. The Russian sanctions: A catalyst for ESG? // Protivity Global Business Consulting – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.protiviti.com/nl-en/whitepaper/russian-sanctions-catalyst-esg> (дата обращения: 10.04.2023).

10. EU risks undermining climate goals with focus on energy prices // Financial Times – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/b5bdec5b-86ab-4512-95f4-70302824d462> (дата обращения: 10.04.2023).
11. Bindman P. What Russia's war means for responsible investment // Capital Monitor. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://capitalmonitor.ai/strategy/responsible/what-russias-war-means-for-responsible-investment/> (дата обращения: 10.04.2023).
12. Коротецкий И. ESG в условиях санкций // Must Read Kept. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://mustread.kept.ru/interviews/imidzhevaaya-sostavlyayushchaya-poteryaet-znachenie-investirovat-v-esg-prodolzhat-te-komu-eto-deystvi/> (дата обращения: 10.04.2023).
13. Хомякова Л.И., Мамедов Т.Н. Особенности развития ESG-принципов в российских компаниях на современном этапе // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3 (52). С. 234-241.
14. Троянова А. Великолепная шестерка: как развивается ESG в крупнейших экономиках Азии // РБК Тренды – 2023. 27 Марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cnrm/641d599f9a79474874fde293> (дата обращения: 10.04.2023).
15. Шаронов А., Коротецкий И. Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке // Национальный ESG альянс. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/187xmaVRTfI6uObLEHCX00VryECeFByZj/view> (дата обращения: 10.04.2023).
16. Sandner L., Harding T. The Depth & Breadth of Regulatory Initiatives Across Regions in 2021 // ISS ESG report. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.issgovernance.com/file/publications/iss-esg-the-depth-and-breadth-of-regulatory-initiatives-across-regions-in-2021.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
17. Rebecca I., Rehan A. Green bond sales to surge in Asia-Pacific as region lays out path to net-zero // S&P Global Market Intelligence. 2022. 14 February. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/green-bond-sales-to-surge-in-asia-pacific-as-region-lays-out-path-to-net-zero-68602361> (дата обращения: 10.04.2023).
18. At COP15, new urgency on what governments and companies can do to restore natural capital / De Vit C., Hansen T., Hopman D., Katz J., Samandari H.; McKinsey Sustainability – 2023. January 31. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/sustainability-blog/at-cop15-new-urgency-on-what-governments-and-companies-can-do-to-restore-natural-capital> (дата обращения: 10.04.2023).
19. Советкина З., Коршунов Р., Сараев А. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты / 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/#part2 (дата обращения: 10.04.2023).
20. New Horizons navigating ESG in 2022 // ISS ESG report. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.issgovernance.com/file/publications/iss-esg-navigating-esg-in-2022-global-edition.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
21. Мамедов Т.Н., Перская В.В., Стародубцева Е.Б., Хомякова Л.И., Рыбаков В.В., Зверева А.Д., Чижова А.В. Инструменты поддержки экспортных проектов ESG на основе международного опыта: монография / под ред. В.В. Перской и А.Д. Зверевой. М.: ИНФРА-М, 2023. 166 с. DOI 10.12737 / 1906019.
22. Компании смогут выпускать новые виды облигаций для финансирования устойчивого развития // ТАСС. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/16360379?utm_source=uxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 10.04.2023).
23. «Эксперт РА» представило первый рэнкинг ESG-прозрачности компаний России // Ведомости 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/11/16/896151-ekspert-ra-predstavilo-pervii-renking-esg-prozrachnosti-kompanii-rossii> (дата обращения: 10.04.2023).